

©

Скоробогатых Н.С.
*ИБ РАН***АВСТРАЛИЯ и АЗИЯ в НАСТУПИВШЕМ «СТОЛЕТИИ АЗИИ»:
ПРОБЛЕМЫ и ПУТИ их РЕШЕНИЯ**

С 2007 г. с приходом к власти в Австралийском Союзе (АС) Австралийской лейбористской партии (АЛП) интерес местного политического класса к странам Азии вновь усилился. Данная тенденция внешнеполитического курса естественна, учитывая геостратегическое положение страны, особенности ее экономического развития, а в последние десятилетия и демографической ситуации. И первые, весьма решительные шаги в этом направлении были сделаны еще во второй половине XX в. в период правления АЛП под руководством Г. Уитлема, затем Р. Хоука и особенно П. Китинга. Правда, во время пребывания у власти их оппонентов – коалиции Либеральной и Национальной партий в период длительного премьерства Дж. Говарда азиатский вектор политики частично пересматривался. И все же буквально на глазах живущих поколений произошел разворот правящей элиты АС от «ужаса» перед Азией и вытекающих из этого изоляционистских практик к всестороннему сотрудничеству с соседями по региону¹.

Надо сказать, что еще тогда для политиков, общественных деятелей и особенно дипломатов, работавших в странах Востока, вопрос о том, «является ли Австралия частью Азии», представлялся «очень скользким» и неоднозначным². Аналогичным образом в глазах азиатских партнеров зачастую АС выглядел «лишним человеком» в региональной игре³. Тем не менее, вне зависимости от того, какая из партий стояла у власти, к настоящему времени Австралия стала участником большинства региональных организаций. Еще в 1974 г. она получила статус партнера по диалогу в АСЕАН; в 1989 г. по инициативе ее премьер-министра Р. Хоука был создан АТЭС. С 1995 г. АС участвует в работе Ассоциации регионального сотрудничества стран бассейна Индийского океана, а в 2005 г. выступил в качестве одного из основателей Восточноазиатского саммита – органи-

зации стран, куда отправляется ныне 74% экспорта австралийских товаров. С 2010 г. австралийские государственные лидеры – участники Встречи Азии и Европы, в состав которой входят 45 государств соответствующих регионов. Налажены самые тесные экономические связи: заключены договоры о зонах свободной торговли с 6 государствами, в том числе с Сингапуром, Таиландом, АСЕАН; аналогичные соглашения планируется подписать с КНР, Японией, Южной Кореей, Индией, Индонезией и другими государствами – главными торговыми партнерами АС⁴. Значительная часть австралийских дипломатов (42%) аккредитована в странах Азии; их цель – «обеспечить австралийские интересы и поддержать влияние Австралии»⁵. В стране успешно действуют такие общественные организации как Австрало-Китайский Совет, Австрало-Индийский Совет, Австрало-Индонезийский Институт, Австрало-Японский Фонд, Австрало-Корейский Фонд, Австрало-Малазийский Институт, Австрало-Таиландский Институт. Ширятся и персональные контакты: в 2006 г. примерно ¼ из порядка миллиона граждан АС, проживавших за рубежом, приходилась на азиатские страны⁶.

В таком контексте свидетельством нового раунда более интенсивного попыток вхождения АС в азиатский регион стали последние шаги премьер-министра Джулии Гиллард, целью которых было «еще раз подчеркнуть необходимость для Австралии активно участвовать в делах региона, чтобы обеспечить устойчивую безопасность и процветание»⁷. Концепция этого курса изложена в трех документах: правительственный доклад «Австралия в столетии Азии» (28 октября 2012 г.); декларация «Сильная и безопасная. Стратегия национальной безопасности Австралии» (23 января 2013 г.) и очередная «Белая книга по вопросам обороны» (3 мая 2013 г.). Их задача – убедить австралийское общество в том, что интенсификация в самом широком смысле азиатского вектора внешней политики выгодна австралийской нации в целом.

Адресатами пространного правительственного Доклада стали предпринимательские круги, интеллигенция и общественность страны в целом. Лейтмотив документа – заявление о том, что «подъем Азии меняет мир. Это определяющая черта

XXI в. – века Азии». Настойчиво подчеркивалось сказывающееся влияние этого региона на «австралийскую экономику, общество и стратегическое окружение», ибо Азия – самый крупный в мире производитель и потребитель товаров и услуг, наиболее населенная часть Земного шара и «дом для большинства среднего класса в мире». Для закрепления уже достигнутых успехов в области интеграции в Азиатский регион, предлагалось уделить особое внимание развитию в Австралии «пяти ключевых направлений»: «трудовых навыков и образования, инноваций, инфраструктуры, налоговой реформы и нормативно-правовой реформы». Главный акцент был сделан на необходимости усилить всесторонние связи со странами региона, как политические и экономические, так и общественные и культурные для лучшего понимания друг друга⁸.

К «ключевым региональным нациям», отношения с которыми имеют для АС особое значение, документ относил Китай, Индию, Индонезию, Японию и Южную Корею. И вовсе не случайно, что среди первоочередных задач образования правительство выделило преподавание со школьной скамьи таких иностранных языков, как китайский, хинди, индонезийский и японский. Впрочем, обозначение упомянутых приоритетов не должно умалять взаимодействия с ближайшими соседями в субрегионе, в частности, со странами АСЕАН. И поскольку важная роль в укреплении связей с азиатскими партнерами отводилась иммигрантам из Азии, власти АС призвали лидеров этнических общин активно включиться в этот процесс: «Австралия имеет все позиции для того, чтобы продолжать привлекать высококвалифицированных и талантливых людей из региона жить, учиться и работать в Австралии. И австралийцам есть, что предложить региону»⁹.

К слову, чтобы привлечь богатых предпринимателей из Азии, правительство Дж. Гиллард в ноябре 2012 г. «расстелило красную дорожку для 7 тыс. богатых мигрантов, введя так называемую визу “золотого билета”, нацеленную на предпринимателей из Азии», особенно миллионеров из КНР (хотя их в стране уже порядка 1,4 млн. человек). Виза выдается в случае инвестирования в экономику АС не менее 5 млн. австралийских долларов; причем снимаются все требования к знанию ан-

глийского языка, возрасту и пр., которые обязательны для других категорий иммигрантов. Правительство рассчитывало на то, что этой возможностью воспользуются порядка 700 человек ежегодно. В принципе – это капля в море: в 2011 г. страна приняла 185 тыс. иммигрантов (включая 30 тыс. китайцев, 22 тыс. индийцев, 11 тыс. филиппинцев). Но учитывая, что 55 тыс. человек прибыли по квоте «воссоединение семей»¹⁰, капля эта поистине становится «золотой» – способной компенсировать прием «затратных» категорий приезжих.

Что касается Декларации о национальной безопасности Австралии и «Белой книги» по вопросам обороны, то эти публикации имели более целевой характер, будучи адресованы в первую очередь профессионалам: дипломатам, государственным чиновникам, военным. В них определялись главным образом внешнеполитические и общие стратегические интересы страны и оценивались соответствующие геостратегические риски. Особенностью нового подхода к поддержанию внешнеполитического баланса в отношениях с США, КНР, и Индией стала его комплексность. В отличие от предыдущей «Белой книги» (2009 г.), весь Индо-Тихоокеанский регион определялся ныне «как единая стратегическая дуга». И хотя намеченные ранее параметры военной политики и реформ по управлению и перевооружению вооруженных сил АС практически полностью сохранялись, очевидно, что правительство Дж. Гиллард подошло к проблемам по-иному. С одной стороны, внимание к Индо-Тихоокеанской дуге выглядит как поиск зоны собственного влияния, после того как в АТР на первые роли уверенно вышли США и КНР. С другой стороны, в условиях непомерно затянувшегося с 2008 г. финансового кризиса страны западного мира сокращают свои военные расходы, в то время как азиатские государства их всячески наращивают (только КНР в 2000–2013 гг. увеличил расходы на оборону более чем на 140%)¹¹. Эта гонка вооружений под боком у австралийцев не может не настораживать. Пугает их и возможное перерастание «естественного соперничества» США и КНР в более серьезные конфликты.

Страны ЮВА, особенно Индонезия, входят в сферу пристального внимания лидеров Австралии как ближайшие соседи

и торговые партнеры. Одновременно, без прямых указаний, принимается во внимание и то, что среди них – страны с большим процентом мусульманского населения и угрозой радикального ислама и терроризма. Поэтому отдельный акцент делается на поддержку Австралией эффективной самообороны, дающей возможность «занимать активные позиции в регионе»¹². Естественно, что борьба за равновесие в Индо-Тихоокеанской дуге будет опираться на союз с США. Анонсируя свои инициативы, премьер-министр особо подчеркивала факт, что усилия австралийских дипломатов и военных нацелены именно на достижение «окружения относительного мира и стабильности»¹³.

Впрочем, поскольку вопрос о выборе основного союзника – весьма щекотливый для АС, формулировки «Белой книги» тут достаточно дипломатичны: «Правительство не считает, что Австралия должна выбирать между долговременным альянсом с Соединенными Штатами и своими расширяющимися связями с Китаем; в равной степени Соединенные Штаты и Китай не считают, что мы должны делать подобный выбор». Несмотря на рост appetites руководства КНР и его локальные территориальные конфликты с соседями, кабинет Дж. Гиллард в отличие от предшественников «не считает Китай противником», поддерживает «мирный подъем» КНР и надеется, что «стратегическое соперничество в регионе не поведет к конфликту»¹⁴.

Левая часть австралийской общественности, интеллектуалы, а также бизнес-круги отнеслись к провозглашенному кабинетом АЛП «столетию Азии» весьма позитивно. Если брать первичные отклики СМИ, то в целом видно одобрение правительственной концепции с особым подчеркиванием факта, что начинания «требуют усилий всей Австралии, в которых бизнес, союзы, сообщества и правительства станут партнерами в трансформации, столь глубокой, как те, что формировали Австралию в течение всей ее истории»¹⁵. Деятели искусства поправились разработанная под руководством министра культуры С. Крина политика расширения культурных связей с соседями, чтобы «развивать лучше понимание Азии»¹⁶. Аналогично оценили инициативы кабинета Дж. Гиллард и предприниматели. Представители австралийской киноиндустрии предвкушали

многомиллионные сборы от проката своей продукции на китайском рынке. Дж. Паркер, сделавший несметное состояние на индустрии азартных игр, вдобавок к своим игорным домам в Мельбурне и Перте, решил открыть в Сиднее новое казино-отель для привлечения богатых туристов из Азии. Менеджеры корпораций принялись расхваливать преимущества переноса производства в оффшорные зоны, видя в этом «путь к успеху и выживанию бизнеса» и успокаивая австралийцев, что их рабочих мест это никак не коснется. Власти штатов выразили готовность воспользоваться китайскими инвестициями для многомиллиардных строительных проектов¹⁷.

Столь же предсказуемо положительными были и первые официальные отклики на новые инициативы АС из Азии. Так, их «тепло приветствовали в Джакарте, несмотря на существующую точку зрения, что эта политика просто имитирует курс “стержень в Азии” правительства США». Китайские власти были более сдержанны в оценках, не приемля каких-либо намеков на ограничение военной мощи их страны, но и их реакция была позитивной¹⁸.

Между тем некоторые азиатские интеллектуалы сразу же указали на сложности австрало-азиатского взаимодействия, в первую очередь культурологического характера. Такая позиция наиболее четко прозвучала в статье эксперта по вопросам общественной политики Национального университета Сингапура К. Махбубани, названной «Слушай, Австралия, Азиатский век стучится». В ней утверждается, что АС не готов к грядущим переменам. «Первый и, возможно, наиболее болезненный психологический шаг, который Австралия должна сделать, – это принять факт, что доминирование Запада в мировой истории заканчивается и век Азии непреодолим и неудержим». А, значит, австралийцам надо научиться «смотреть на мир азиатскими, а не западными глазами» и во что бы то ни стало «завоевать сердца и умы» 250 млн. индонезийцев и 1,3 млрд. китайцев. Для этого им следует «развивать более глубокое и чуткое культурное понимание азиатских сообществ». В противном случае «случится катастрофа», – считает автор¹⁹.

Оставив в стороне избыточные алармизм и дидактичность таких инвектив, приходится признать, что они не лишены

определенных оснований. Исследования общественного мнения однозначно говорят о том, что отнюдь не все австралийское общество безоговорочно принимает очередной разворот политики в азиатском направлении. Хотя более 30% респондентов-австралийцев в целом поддерживают участие АС в политических форумах с государствами Азии, сотрудничество в области обороны и изучение азиатских языков, только порядка 16% одобрили идею привлечения азиатских инвестиций в АС. Еще меньше высказались за увеличение иммиграции из Азии²⁰. Да и отторжение выходцев из соседних стран на уровне, скажем, дружеского общения – явление в АС достаточно распространенное. Многие представители китайской диаспоры в АС жалуются на то, что им трудно войти в доминирующее общество: англо-австралийцы при общении с ними, как правило, ограничиваются вежливыми приветствиями, и круг их тесного знакомства поневоле замыкается на соотечественниках²¹.

Впрочем, бывает и хуже. Серия нападений на индийских студентов в городах АС в 2009-2010 гг. серьезно ухудшила имидж Австралии как страны с благоприятными возможностями для получения высшего образования; число индийских студентов в стране сократилось почти втрое, а австралийский бюджет не досчитался около 2 млрд. австр. долл. Индийские власти резко отреагировали на эти инциденты, что привело к определенному напряжению в отношениях между двумя странами²². Репутацию Австралии удалось несколько подлатать благодаря совместным усилиям правительств всех уровней, СМИ и общественных организаций: выставки, визиты, лекции, концерты и т.п. мероприятия несколько смягчили неприятную атмосферу. К слову, в деле налаживания человеческих контактов поучаствовали и аборигены. Их деятели культуры в 2012 г. успешно выступили на «Оз-Фесте» – главном австралийском фестивале искусств в Индии²³.

Левая часть австралийской интеллигенции в этой связи сетует на глубоко укорененный страх обывателей перед Азией, подрывающий «нашу решимость участвовать в делах региона». Виноваты в этом и исторические традиции, и, естественно, оппозиция: Либералы с их идеей «остановить лодки» с нелегальными беженцами из азиатских стран, порождающей фобию к

иммигрантам, и Национальная партия с ее протестами против китайских инвестиций. Впрочем, досталось и идейно близким Австралийским Зеленым, которые «нападают на Малайзию за нарушение прав человека»²⁴.

Проблема отражения в политике этнокультурных дистанций требует отдельного исследования. Здесь же ограничимся констатацией часто недооцениваемой роли культурологических факторов в жизни общества: серьезные трудности строительства отношений АС, например, с исламскими странами зачастую обусловлены именно культурными различиями и спецификой менталитета австралийцев. Так, хотя в течение долгих лет одной из прибыльных статей экспорта для фермеров была торговля скотом на вывоз, в 2011 г. возникли проблемы в отношениях с мусульманскими партнерами – основными покупателями этого товара. Сначала австралийские защитники прав животных подняли волну общественного протеста по поводу негуманных способов забоя скота, экспортируемого в Индонезию. Правительство АС в 2012 г. было вынуждено разработать специальную инструкцию, гарантировавшую хорошие условия доставки животных потребителю. Параллельно были введены временные льготы, которые фактически обходили вопрос о массовом забое скота в мечетях во время проведения мусульманских праздников. Но в октябре 2012 г. новый всплеск недовольства австралийской общественности вызвал забой овец, экспортированных в Сингапур. Активисты общества «Animals Australia» потребовали немедленного правительственного вмешательства: «В любом случае, нужно не приспособливаться, а сопротивляться религиозным убеждениям, допускающим жестокость к животным»²⁵.

Далее последовал демарш лейбористов-заднескамеечников против того, как обращаются с австралийскими овцами, проданными в Пакистан, и их требование учредить особый департамент по надзору за благополучием (welfare) животных. После этого правительство Египта было вынуждено по существу превентивно заверять австралийские власти, что проданный в их страну живой скот будет забиваться без излишней жестокости²⁶. В общественные дебаты на данную тему не могли не включиться и Зеленые, призвавшие от-

править официальных представителей АС в страны Ближнего Востока для наблюдения за соблюдением прав животных при забое во время мусульманских праздников. Раздавались призывы запретить продажу живого скота и учредить специальное независимое ведомство по обеспечению благополучия экспортируемого скота²⁷. Защитники прав животных ополчились и на австралийских поставщиков, требуя отозвать их экспортные лицензии. В результате этого политического скандала многие крупные овцеводческие станции Северной Территории оказались в чрезвычайно сложном положении²⁸.

В принципе такие требования абсурдны: австралийский скот экспортируется именно для забоя в ритуальных целях с соблюдением определенных религиозных правил, а не австралийских норм обращения с животными. Поэтому разгоравшийся с 2011 г. скандал не способствовал улучшению международного имиджа бизнесменов АС в странах мусульманского мира. А если учесть, что 60% этой статьи австралийского экспорта приходится только на одну Индонезию, то любые сбои здесь грозят крупными неприятностями поставщикам. К слову, реакция Индонезии на скандалы в Австралии была скорой: сначала были введены ряд ограничений в торговом режиме с АС, а затем индонезийские власти решили к 2014 г. свести до минимума закупки животных за границей, обеспечив до 90% своих нужд в говядине за счет собственных ресурсов²⁹. Их примеру может последовать Сингапур: представители мусульманской общины этого государства заявили о необходимости «найти альтернативные поставки живого скота для курбан-байрама». Правительство согласилось с ними, опасаясь, что АС под давлением защитников животных последует примеру Новой Зеландии, которая уже ввела полный запрет на вывоз живого скота³⁰. Тем более, что в Австралии в качестве выхода из ситуации все чаще раздаются призывы перейти к забою скота на месте и экспорту только охлажденного мяса: это убережет страну от дальнейших скандалов и увеличит занятость³¹. Иначе говоря, с учетом существующих реалий потери АС могут быть очень велики: например, в 2011 г. доход от экспорта только овец составил примерно 328 млн. австр. долл.. Поэтому любые сбои в отлаженном механизме грозят большими неприятностями – как

экономическими, так и политическими – тому правительству, которое не сможет обеспечить стабильное развитие страны³².

Но и когда дело касается той части межгосударственного взаимодействия, где культурологические различия вроде бы не играют определяющей роли, явственно видно, что в реальности внешнеполитические шаги правительства Дж. Гиллард по налаживанию контактов с азиатскими соседями, которые правительство определило в качестве ключевых, не всегда находят полное понимание общества. Так, есть немало проблем даже в столь прагматической сфере, как экспорт полезных ископаемых, где, казалось, консенсус должен быть обеспечен колоссальными выгодами от их продажи. Возьмем, например, торговлю ураном, запасы которого в АС, по оценкам аналитиков, вторые в мире после Канады, и спрос на который растет постоянно. Австралийская урановая ассоциация, представляющая интересы экспортеров этого сырья, в 2010 г. утверждала, что в течение ближайших 10 лет АС может стать крупнейшим в мире производителем урана³³. Однако в марте 2011 г. общественное мнение раскололось в связи с выдачей федеральным правительством разрешения на продажу урана Объединенным Арабским Эмиратам (ОАЭ), планировавшим к 2017 г. развернуть программу использования ядерной энергии. Высокопоставленные чиновники утверждали, что она будет использоваться исключительно в мирных целях, а соглашение с ОАЭ откроет новый важный рынок для австралийского урана. Но сенатор от партии Зеленых С. Ладлем заявил, что такой поворот «глубоко бесполезен для глобальных усилий по нераспространению ядерного оружия»³⁴. В августе 2012 г. под впечатлением увиденного в Фукусиме (Япония) он еще раз выразил свою озабоченность тем, что Австралия расширяет экспорт урана: «Сама идея, что австралийское правительство слепо вступает в торговый договор с кем бы то ни было в мире... – повод для огромного сожаления, а ни в коем случае не для торжества»³⁵.

Не менее острая ситуация сложилась вокруг продаж этого вида топлива в Индию. В январе 2011 г. ее министр иностранных дел С.М. Кришна обратился к австралийскому правительству с просьбой пересмотреть запрет на продажу урана его стране, введенный из-за того, что она не подписала Договор о

нераспространении ядерного оружия³⁶. Рынок Индии велик: до 2030 г. она готова закупить у АС 2,5 тыс. тонн уранового концентрата стоимостью 300 млн. долл. США³⁷. Помимо того, отказ от поставок австралийского урана не просто препятствует взаимовыгодному партнерству между странами, но и серьезно осложняет австрало-индийские отношения. Ибо, отмечают обозреватели, АС без международных гарантий спокойно продает уран КНР, а для Индии вводит ограничения³⁸. При этом в этой стране с одной из наиболее быстро растущих экономик Азии ряд австралийских политиков видят серьезный противовес мощному влиянию КНР в регионе. К тому же из 5,5 млн. австралийцев, рожденных за границами страны – 5,6% выходцы из Индии, и их поток не снижается, составляя 10% ежегодной иммиграции в АС. К этому стоит добавить десятки тысяч индийских студентов, обучающихся в вузах АС³⁹.

Строго говоря, все эти обстоятельства и выступили в качестве веского аргумента кабинета АЛП в пользу снятия запрета на торговлю ураном с Индией. И хотя данное решение вызвало недовольство левых лейбористов, считавших, что Австралия тем самым будет подогревать гонку ядерных вооружений в регионе⁴⁰, декабре 2011 г. под давлением правительства парламент АС отменил запрет на экспорт этого сырья в Индию. Во время визита Дж. Гиллард в Индию в октябре 2012 г. поставки туда австралийского урана стали важной темой. Хотя считается, что до заключения конкретного соглашения по этому вопросу необходим долгий (не менее двух лет) процесс согласования интересов⁴¹, премьер-министр была настроена решительно. Ее не смущало, что, по признанию самих индийских аудиторов, атомная отрасль в их стране «опасно ненадежная, дезорганизованная и во многих случаях полностью нерегулируемая». Контролирующие органы практически лишены полномочий, а штрафы за нарушение техники безопасности просто смехотворны: 500 рупий – около 10 долларов. Для Дж. Гиллард Индия не только потенциально важный импортер, но «одна из стран, наиболее значимых для Австралии» в наступившем «столетии Азии». Поэтому в повестке дня визита были и вопросы безопасности индийских студентов в АС, и сотрудничество в военной сфере, в частности, совместные военно-морские

учения, и проекты в рамках Ассоциации регионального сотрудничества стран бассейна Индийского океана⁴².

Вопрос о поставках урана в Индию в определенном смысле сплотил АЛП и партии оппозиции, а протест Зеленых директор Института Австралия–Индия А. Матту назвал «стремлением поставить политиканство и отдельные вопросы выше национальных интересов»⁴³. Но недооценивать протесты экологов и их вполне обоснованные опасения относительно торговли поистине взрывоопасным во всех смыслах топливом нельзя сбрасывать со счета, особенно учитывая повышенную чувствительность австралийского общества к подобным вещам. И нынешнее ликование политиков по поводу австрало-индийской дружбы и сотрудничества не означает, что проблемы в отношениях с Индией удастся решить в одночасье.

Еще одна проблема, которая с конца XX в. будоражит австралийское общество, рискуя перерасти из области внутривнутриполитической в область международных конфликтов, – проблема иммиграции из Азии, особенно нелегальной. Только в первой половине 2012 г. в нарушение всех пограничных правил на лодках через Индонезию в АС прибыли более 7 тыс. человек – более половины ежегодной квоты на прием беженцев. Большинство из них оказываются на поверку банальными экономическими мигрантами, ищущими обманные способы получить доступ к льготам, предоставляемым австралийским правительством только беженцам⁴⁴.

Кабинет Дж. Гиллард 13 августа 2012 г. принял решение о возобновлении практики отправки нелегалов в оффшорные иммиграционные центры (о-ва Науру и Манус) до рассмотрения их дел в судебном порядке. Это, по словам министра по делам иммиграции К. Боуэна, никоим образом не отразилось на общем курсе АЛП по приему беженцев, которые прибывают в страну легальным путем: главное – «не использовать для этого лодки». Впрочем, обозреватели отметили, что этот метод сработал слабо: за два месяца после принятия указанного закона в АС на тех же лодках прибыло более 5 тыс. нелегалов⁴⁵. Поэтому эксперты сочли, что разработка политического курса относительно беженцев, в рекордном количестве прибывающих к северному побережью страны, – камень преткновения для по-

литического класса АС. Шансов на выработку согласованной линии мало: партии коалиции настаивают на жестком ограничении доступа в страну таких мигрантов, АЛП создает экстерриториальные лагеря для их приема, а Зеленые выступают против любого курса, который, по их мнению, ограничивает права беженцев-нелегалов⁴⁶.

Данная проблема усугубляется и тем, что принимать подобных мигрантов АС не в состоянии, да и не должен, но полный отказ от их приема бросает тень на его внешнеполитическую репутацию, создавая соответствующий международный резонанс. Индонезийское правительство выражает свое нетерпение по поводу того, что ее территорию более 10 тыс. соискателей убежища «используют как зал ожидания», требуя от Австралии принять их. Оно рассматривает присутствие у себя мигрантов как «большую политическую проблему» и «угрозу суверенитету своей страны». Ибо помимо экономических и социальных трудностей (криминал, наркотики и т.п.), Индонезия столкнулась с проблемами религиозного характера: большинство прибывших – шииты из Афганистана и Ирана, что вызывает недовольство местных суннитов. Если добавить к этому возможный наплыв из Малайзии упорно продвигающихся на юг нелегальных соискателей статуса беженца – таковых, по оценкам там скопилось около 100 тыс. – можно понять, насколько эта ситуация может ухудшить отношения АС и Индонезии. Последняя требует от первого «открыть двери» нелегалам, но с таким подходом, как мы помним, в Австралии солидарна только партия Зеленых⁴⁷.

Власти АС подвергаются давлению и со стороны ООН, чьи представители критикуют меры по ограничению потока нелегалов, трактуя это как нарушение соответствующей конвенции по правам беженцев, а, следовательно, международных обязательств. Мировая общественность требует улучшить условия содержания нелегалов, в частности, обеспечить им высокий уровень здравоохранения, включая психологическую помощь. С этим солидарны и азиатские общины внутри страны, активно поддерживающие своих соотечественников и помогающие им добиться искомого статуса. Да и сами нелегальные беженцы далеко не пассивные жертвы обстоятельств: го-

лодки и бунты в оффшорных иммиграционных центрах, как средство привлечь к себе внимание мировой общественности, стали делом практически будничным⁴⁸. Это, естественно, не способствует национальному согласию в Австралии, отсутствие которого сковывает возможности ее политиков успешно решать задачу строительства добрососедских отношений с Индонезией.

Многие политики в Канберре считают это крайне важным. В статье с характерным заголовком «Забудь о Западе, наше будущее на Севере» бывший премьер-министр АС П. Китинг утверждал: «Фокус на этой стране должен быть главным императивом нашей внешней политики»⁴⁹. После очередной смены лидера в АЛП вернувшийся в конце июня 2013 г. на пост премьер-министра АС К. Радд свой первый визит запланировал именно в Индонезию, чтобы обсудить спорные вопросы, особенно проблему беженцев-нелегалов. При этом он обрушил резкую критику на лидера оппозиции Т. Эббота, заявив, что его позиция относительно них провоцирует новые конфликты с Индонезией⁵⁰.

Чтобы как-то ослабить накал внутривнутриполитических страстей, министр иностранных дел АС Б. Карр отметил, что практически все соискатели статуса беженцев – обычные экономические мигранты, стремящиеся лишь улучшить свой уровень жизни, перебравшись в благополучную Австралию. В этой связи он предложил предоставить вопрос об экономических мигрантах на рассмотрение специального трибунала ООН, который должен вынести вердикт о возможности представления статуса беженца такого рода нелегалам⁵¹. Индонезийская сторона, видя в этой полемике «предвыборную перепалку» в АС, все же не скрывает своего неприятия идей оппозиции «вернуть лодки назад» и продолжает обвинять соседей в перекладывании ответственности за нелегальных мигрантов на Индонезию, а также в несоблюдении ими международных обязательств⁵².

Помимо проблем с беженцами и скандалами вокруг экспорта скота, потеплению австрало-индонезийских отношений не способствует и принятое в конце 2011 г. решение о размещении американского морского контингента в г. Дарвин на севере Австралии. Увеличение военного присутствия США у

границ Индонезии обеспокоило ее власти. Кроме того, они недовольны участием австралийцев в сепаратистском движении в Западной Папуа (Ириан Джайя). Этот факт категорически отрицается властями АС, но сведения о причастности его граждан к деятельности политической оппозиции на индонезийской части Новой Гвинеи регулярно попадают на страницы прессы⁵³. Очевидно, что путь к обоюдному согласию с Индонезией не близок.

Внешнеполитические перипетии на азиатском направлении не ограничиваются для АС «северным соседом». В последние десятилетия огромный сгусток проблем сопутствует развитию австрало-китайских отношений. Экономические связи стали определяющими для разработки и политического курса АЛП в отношении КНР. Поставки туда железной руды и угля обогатили австралийских поставщиков и вывели Китай в число главных торговых партнеров Австралии. На самом высоком уровне обсуждались перспективы дальнейшей деятельности в стране одной из крупнейших китайских компаний по производству телекоммуникационного оборудования «Хуавей». Если в 2004 г. штат ее отделения в АС насчитывал всего 20 сотрудников, то в 2013 г. здесь работали уже 700 человек, 85% из которых – жители АС⁵⁴.

Поездки зажиточных китайцев в АС приносят немалые прибыли его туристическим фирмам. В 2012 г. по количеству визитеров китайцы вышли на второе место после новозеландцев: 573 тыс. человек привезли в АС 3,5 млрд. австр. долл. В целом в 2010–2011 гг. доходы туристической отрасли составили 5% от ВВП (73 млрд. австр. долл.), что дало занятость более 900 тыс. людей, или 8% рабочей силы страны⁵⁵. Так что гостям с тугими кошельками здесь весьма рады.

По официальным данным, китайские инвестиции в АС удвоились за период 2011–2012 гг. Однако проникновение китайского капитала в ведущие отрасли экономики АС далеко не всегда приветствуется рядовыми австралийцами. Большой резонанс вызвало в АС поддержанное правительством Дж. Гиллард намерение одной из китайских корпораций купить самую крупную плантацию по производству пшеницы и хлопка в штат Квинсленд. Против этой сделки выступили сельскохозяйствен-

ные производители и их представители в парламенте, называя продажу крупнейшей земельной собственности в руки иностранцев «фарсом» по отношению к национальным интересам. Правда, ряд австралийских политиков сочли эти протесты лишь проявлением ксенофобии и расизма и постарались успокоить общественное мнение тем, что кто бы ни владел недвижимостью в их стране, он будет подчиняться местным законам и платить налоги в казну АС⁵⁶.

Но сложности возникают не только в сфере экономики. В 2012 г. в год 40-летия установления дипломатических отношений между Австралией и КНР один из высокопоставленных китайских разработчиков оборонительной стратегии заявил, что АС не может бесконечно балансировать между их страной и США и «должен выбрать себе “крестного отца”, который защищал бы его». Тесные военные контакты между США и АС и размещение в конце 2011 г. дополнительного контингента американских войск в Дарвине китайские военные расценили как возврат к временам холодной войны. По их мнению, коль скоро экономические связи с КНР «кормят» АС, необходимо укреплять и политические связи⁵⁷.

Такие заявления в устах китайских официальных лиц – свидетельство масштабных перемен в расстановке сил в АТР в целом и в южной его части особенно. И большинство австралийских политиков хорошо понимают, чем чревато усиление китайского проникновения в регион. В Южнотихоокеанском регионе (ЮТР) представители КНР ныне «самые важные VIP». Скажем, деньги, предоставленные Китаем королевству Тонга в качестве «мягких займов», составляют нынче 60% внешнего долга этого государства и 40% его ВВП. Зависимость островных стран ЮТР от денег КНР и рост их долгов – реальность. Эксперты АС и США озабочены ростом китайского влияния, но по-прежнему избегают открыто признать, что КНР стремится вытеснить их с лидирующих позиций в регионе, дипломатично заявляя, что это – всего лишь «интересный новый региональный игрок»⁵⁸.

ЮТР – отнюдь не единственное место, где объективно сталкиваются интересы австралийских и китайских государственных и предпринимательских кругов. В июле 2013 г. Аф-

ганистан развернул первый в его истории коммерческий проект по добыче нефти, который будет реализовывать Китайская Национальная Нефтяная Корпорация. Запасы полезных ископаемых в Афганистане (нефть, газ, железная руда, золото и медь) оцениваются в 3 трлн. долл. США. Ныне это – нестабильная, опасная для западных инвесторов страна; всем известна и коррупция ее чиновников. Тем не менее предприниматели из АС не прочь рискнуть, участвуя в тендерах на разработку недр Афганистана. Но тут, кроме Китая, им могут составить конкуренцию Индия, ОАЭ, Турция и Кувейт⁵⁹.

Словом, реальность такова, что Австралии ничего не остается, как продолжать лавирование между традиционным союзником – США и новым экономическим партнером – Китаем. Поэтому с одной стороны, в октябре 2012 г. министр иностранных дел АС Б. Карр заявил, что непосредственная цель его страны – «расширение отношений с Китаем в направлении, которое отметит новую веху дипломатических приоритетов, возведя связи с Пекином на уровень, равный связям АС с США, Японией и Индонезией»⁶⁰. В конце 2011 г. в штате Западная Австралия вблизи г. Перт была открыта первая китайская станция слежения за космическими объектами. Это было расценено китайской стороной как знаковый шаг для их страны, чья «космическая программа является символом ее растущего глобального значения». С другой стороны, АС в 2012 г. договорились и с властями США об установке на территории того же штата мощных радарных установок и телескопа, которые позволили бы следить за космическим пространством, в том числе и за запусками китайских ракет⁶¹.

Тем самым АС показал, что США по-прежнему остаются для него главным политическим партнером. Во время визита Дж. Гиллард в Вашингтон в 2011 г. она назвала австрало-американский союз «якорем стабильности, безопасности и процветания в мире»⁶². В свою очередь, госсекретарь Х. Клинтон во время визита в АС в ноябре 2012 г. подчеркнула, что австрало-американский союз – одна из гарантий того, чтобы «подъем Китая носил мирный характер» и КНР «уважала международные правила и стандарты»⁶³. Иначе говоря, на данный момент политические связи с США все же остаются главными

для государственных деятелей АС. Соединенные Штаты помогают Австралии в военной области, да и забывают о заинтересованности американских финансовых кругов в инвестициях в австралийские добывающие отрасли тоже не следует.

Но явно видна и новая внешнеполитическая линия австралийского правительства – «сбалансировать свои связи с Соединенными Штатами и Китаем», так чтобы максимально соблюсти собственные интересы: «Мы хотим, чтобы Азия продолжала развиваться и Австралия участвовала в этом росте. Мы также хотим, чтобы Америка оставалась вовлеченной в дела Азии, чтобы не допустить доминирования Китая, но не той степени, которая заставляла бы нас выбирать между ними или сдерживало экономический рост Азии»⁶⁴. На двустороннем экономическом форуме в Пекине (апрель 2013 г.) Дж. Гиллард предложила программу сотрудничества АС и КНР, предусматривавшую проведение трехсторонних военных учений с участием США, АС и КНР; всестороннее сотрудничество в области чистой энергии и торговли квотами на выброс парниковых газов; переход на прямые валютные торги пары юань-австралийский доллар в обход валюты США. Премьер-министр АС заявила, что стремится к установлению нового стратегического партнерства с КНР как крупнейшим экономическим игроком в регионе⁶⁵. Таким образом, очевиден всплеск не только интереса к Китаю, а стремления всеми силами стать как минимум своего рода посредником между КНР и США.

В своей прощальной речи перед представителями прессы 26 июня 2013 г. премьер-министр отметила, насколько она, помимо всего прочего, горда достижениями своего правительства в области внешней политики: «Мы сделали все возможное, в частности, мы укрепили как наш альянс с Соединенными Штатами, так и предприняли большие шаги вперед в наших отношениях с Китаем. Я также очень довольна, что мы сделали большие шаги и в других направлениях, включая наши отношения с Индией»⁶⁶. Судя по всему, и при новой команде К. Радда курс азиатской политики Австралии останется прежним, а удастся ли его осуществить в полном объеме, покажут грядущие выборы в федеральный парламент в конце 2013 г.

* * *

Итак, определение XXI в. как «столетия Азии» стало для австралийских государственных деятелей своего рода новым политическим лозунгом. Ответ на азиатский вызов со стороны правящей элиты АС несколько напоминает синдром *déjà vu*: те же декларации и предложения – и практически тот же расклад сил в обществе, что наблюдался в последние десятилетия XX в. Наибольший отклик призывы «вернуться лицом к Азии» находят у бизнеса, получающего колоссальные прибыли от сделок с соседями, и у представителей интеллигенции, особенно тех, кто разделяет левые взгляды или тесно связан, например, с системой образования, ориентированной на привлечение иностранных студентов и нацеленной на получение все тех же прибылей. Таким образом, самый сильный стимул для развития тесных связей с Азией – экономические и финансовые интересы австралийцев.

В области внешней политики ситуация сложнее. Геополитический расклад для АС выглядит устрашающе: ближайšie соседи отнюдь не стремятся к мирному сосуществованию и вооружаются, кто как может. Учитывая то, что армия АС вряд ли сможет обеспечить полностью безопасность континента, а США никогда не были самоотверженным союзником, поневоле приходится лавировать между растущим военным могуществом КНР и претензиями Индии и Пакистана на развитие атомной отрасли. Конечно, Америка остается главным военно-политическим союзником АС, но давление со стороны азиатских соседей не учитывать более нельзя – военные объекты КНР на территории Западной Австралии стали своего рода символом уступок АС или же тонкой игры «и нашим, и вашим».

Именно в области внешней политики и обороны прослеживаются наиболее серьезные подвижки в позиции правящих кругов АС. Здесь фактически разрабатывается новая доктрина национальной безопасности, предусматривающая смещение приоритетов. С одной стороны, виден переход от борьбы с терроризмом к предотвращению вооруженных конфликтов между странами Азии и сохранению политической стабильности в регионе. Показательны в этом плане осуществляющиеся в насто-

ящее время меры по выводу австралийского воинского контингента как из Афганистана, так из Тимора Лесте и Соломоновых Островов.

С другой стороны, австралийская концепция азиатской политики включает определение нового объекта интересов – Индо-Тихоокеанского региона «как единой стратегической дуги». Повышенное внимание к ней выглядит как поиск зоны собственного влияния после того, как в АТР на первые роли уверенно вышли США и КНР: «Азиатские страны будут оказывать влияние на более широкий круг интересов и партнеров, и голос Австралии должен быть более четким и сильным, чтобы его услышали». Естественно относительно этих и многих других проблем международной политики в австралийском социуме нет консенсуса, что означает вынесение данных вопросов, в числе прочих, на суд электората на ближайших парламентских выборах.

¹ См.: Тимошенко В.Н. Южнотихоокеанский регион на пороге XXI в.: проблемы внешней политики и безопасности. Хабаровск, 2009, с. 77–90

² См., например, речь посла АС в Японии Р. Далримпла: «Is Australia a part of Asia?» // Backgrounder. Canberra, 19 October 1990, p. 9–11

³ См.: the Bulletin, March 14, 2000, p. 25–29

⁴ С текстами указанных соглашений можно ознакомиться на сайте Министерства иностранных дел и торговли АС - dftat.gov.au

⁵ Australia in the Asian Century White Paper. 28 October 2012. Chapter 9: Deeper and broader relationships - <http://asiancentury.dpmc.gov.au/white-paper/chapter-9>

⁶ Australia in the Asian Century White Paper. 28 October 2012. Executive summary - <http://asiancentury.dpmc.gov.au/white-paper/executive-summary>

⁷ См. Гл. 2 Белой книги по обороне - [www.defence.gov.au/white paper 2013](http://www.defence.gov.au/white%20paper%202013)

⁸ Australia in the Asian Century. White Paper. 28 October 2012. Executive summary - <http://asiancentury.dpmc.gov.au/white-paper/executive-summary>

⁹ Australia in the Asian Century. White Paper. 28 October 2012. Chapter 9: Deeper and broader relationships - <http://asiancentury.dpmc.gov.au/white-paper/chapter-9>

¹⁰ The Straits Times, November 30, 2012, p. A3

¹¹ Defense White Paper 2013. Canberra, 2013, p. 2-3, 8 - [www.defence.gov.au/white paper 2013](http://www.defence.gov.au/white%20paper%202013)

- ¹² Defense White Paper 2013. Canberra, 2013, p.11, 15 - [www. defence.gov.au\white paper 2013](http://www.defence.gov.au/white%20paper%202013)
- ¹³ The Straits Times, January 24, 2013, p.A17
- ¹⁴ Defense White Paper 2013. Canberra, 2013, P.11 - [www. defence.gov.au\white paper 2013](http://www.defence.gov.au/white%20paper%202013)
- ¹⁵ См., например: The Age, October 29, 2012, p.1–2
- ¹⁶ The Age, April 16, 2012, p.17
- ¹⁷ The Straits Times, March 4, 2012, p.24; The Age, November 20, 2012, p.7; October 17, p.13
- ¹⁸ The Age, October 30, 2012, p.2
- ¹⁹ The Straits Times, 2012, November 1, p.D3
- ²⁰ Australia in the Asian Century White Paper. 28 October 2012. Executive summary - <http://asiancentury.dpmc.gov.au/white-paper/executive-summary>
- ²¹ The Age, October 30, 2012, p.2
- ²² The Age, October 16, 2012, p.13
- ²³ Australia in the Asian Century White Paper. 28 October 2012. Executive summary - <http://asiancentury.dpmc.gov.au/white-paper/executive-summary>
- ²⁴ The Age, October 31, 2012, p.11
- ²⁵ The Age, October 15, 2012, p.6
- ²⁶ MPs push for animal welfare. November 8, 2012 - <http://www.theage.com.au/opinion/political-news/mps-push-for-animal-welfare-20121107-28yuj.html>
- ²⁷ The Age, November 7, 2012, p.4
- ²⁸ Livestock cruelty allegation forces exports probe. September 7, 2012 - <http://www.theage.com.au/opinion/political-news/livestock-cruelty-allegation-forces-exports-probe-20120906-25hca.html>
- ²⁹ Trouble in the Top End. Date September 4, 2012 - <http://www.theage.com.au/opinion/political-news/trouble-in-the-top-end-20120903-25ads.html>
- ³⁰ The Straits Times, October 27, 2012
- ³¹ The Age, November 8, 2012, p.8
- ³² Ludwig defends sheep exports in face of slaughter claims. September 28, 2012 - <http://www.theage.com.au/opinion/political-news/ludwig-defends-sheep-exports-in-face-of-slaughter-claims-20120927-26o4m.html>
- ³³ Australia tipped to be uranium leader. Nov 11, 2010 - <http://www.abc.net.au/news/2010-11-11/australia-tipped-to-be-uranium-leader/2332780>
- ³⁴ Australia paving way for uranium sales to UAE. Mar 10, 2011 - <http://www.abc.net.au/news/2011-03-09/australia-paving-way-for-uranium-sales-to-uae/2663884>
- ³⁵ Australia signs UAE uranium deal. Aug 2, 2012 - <http://www.abc.net.au/news/2012-08-02/greens-worried-by-uae-uranium-deal/4170954>

³⁶ Jeff Waters for Australia Network. Rudd resists India's push for uranium deal. Jan 20, 2011 - <http://www.abc.net.au/news/2011-01-20/rudd-resists-indias-push-for-uranium-deal/1912652>

³⁷ The Straits Times, December 17, 2011

³⁸ Pakistan puts hand up for Aussie uranium. By Michael Edwards. Nov 17, 2011 - <http://www.abc.net.au/news/2011-11-15/pakistan-puts-hand-up-for-aussie-uranium/3673234>

³⁹ The Age, October 17, 2012, p.12

⁴⁰ Labor left fears uranium back flip will fuel arms race. Nov 19, 2011 - <http://www.abc.net.au/news/2011-11-19/labor-left-fears-uranium-backflip-will-fuel-arms-race/3681338>. К слову, Исламабад отреагировал мгновенно: он не против продажи урана Индии, но в этом случае будет дискриминацией, если АС не предоставит те же права и Пакистану для развития его ядерных программ по использованию атомной энергии в мирных целях. Но репутация Пакистана как «ненадежного государства», не соблюдающего принятые международным сообществом ограничения, затрудняла принятие решения в его пользу. Требование его властей разрешить доступ к урановым поставкам становилось чревато дальнейшим разрастанием напряженности в Южной Азии. Тем более что Индия отказывается подписывать Договор о нераспространении ядерного оружия, ссылаясь как раз на опасность такого соседства как Китай и Пакистан. См.: Labor's left plans uranium showdown. Nov 17, 2011 - <http://www.abc.net.au/news/2011-11-16/labors-left-plans-uranium-showdown/3673706>

⁴¹ PM paves the way for uranium sales to India. By Brendan Trembath. Oct. 15, 2012 - <http://www.abc.net.au/pm/content/2012/s3611091.htm>

⁴² The Age, October 17, 2012, p.4; October 15, 2012, p.1, 2; October 18, 2012, p.4

⁴³ The Age, October 16, 2012, p.11

⁴⁴ The Straits Times, August 14, 2012, p. A8; August 7, 2012

⁴⁵ The Age, October 26, 2012, p.8; October 31, 2012, p.5

⁴⁶ Stalemate as parties still at war over asylum policy. July 25, 2012 - <http://www.theage.com.au/opinion/political-news/stalemate-as-parties-still-at-war-over-asylum-policy-20120724-22nkb.html>; Offshore centres must be closed as asylum policy continues to harm. 5th April 2013 - <http://greens.org.au/content/offshore-centres-must-be-closed-asylum-policy-continues-harm>

⁴⁷ Indonesians impatient on asylum seeker backlog. July 14, 2012 - <http://www.theage.com.au/national/indonesians-impatient-on-asylum-seeker-backlog-20120713-221jw.html>

⁴⁸ См., например: The Age, November 2, 2012, p.10; November 1, 2012, p.8; November 14, 2012, p.3; October 29, 2012, p.4

⁴⁹ The Age, November 15, 2012, p.19

⁵⁰ Kevin Rudd to discuss asylum seeker issue with Indonesian president next week - <http://www.abc.net.au/news/2013-06-29/rudd-to-discuss-asylum-seeker-issue-with-indonesia-next-week/4789404>

⁵¹ Kevin Rudd outlines key policy ideas, warns Abbott's asylum policy could risk conflict with Indonesia - <http://www.abc.net.au/news/2013-06-28/rudd-extends-deadline-for-school-funding-reforms/4787724>

⁵² Indonesian foreign affairs spokesman says Rudd's conflict suggestion an Australian political matter - <http://www.abc.net.au/news/2013-06-29/indonesia-wont-be-drawn-on-rudds-conflict-comment/4789162>

⁵³ См.: The Straits Times, December 23, 2011, p.B8; The Age, December 7, 2012, p.3; May 15, 2012, p.4

⁵⁴ См.: Рыбачек Е. Власти Австралии договорились о сотрудничестве с компанией Huawei. 11.4.2013 - <http://www.internovosti.ru/text/?id=69928>

⁵⁵ The Financial Times, December 6, 2012

⁵⁶ The Age, Sept. 3, 2012, p.5; The Straits Times, Sept. 10, 2012, p.16

⁵⁷ The Age, May 16, 2012, p.1

⁵⁸ The rise of China in the South Pacific. By ABC's Michael Brissenden. May 14, 2013 - <http://www.abc.net.au/news/2013-05-14/brissenden-rise-of-china-in-the-south-pacific/4686328>

⁵⁹ Afghanistan to begin first commercial oil production. By resources reporter Sue Lannin - <http://www.abc.net.au/news/2013-05-18/australia-backs-afghan27s-struggling-miners/4698082>

⁶⁰ The Straits Times, October 9, 2012, p.2

⁶¹ The Sunday Times, November 6, 2011, p. 28; November 15, 2012, p.16

⁶² Цит. по: The Straits Times, November 26, 2011, p.41

⁶³ Цит. по: The Age, November 15, 2012, p.7

⁶⁴ The Straits Times, November 26, 2011, p.41

⁶⁵ См.: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2013/04/130409_rn_australia_drills_china

⁶⁶ Julia Gillard tells of 'privilege' of being first female PM - <http://www.abc.net.au/news/2013-06-26/julia-gillard-speaks-about-defeat/4783950>